

18+

Сергей Штуренков

РАССКАЗЫ
ИЗ МАЙБАХА

Сергей Штуренков

Рассказы из Майбаха. Сборник

«Издательские решения»

Штуренков С. С.

Рассказы из Майбаха. Сборник / С. С. Штуренков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512118-9

В этом сборнике собраны лучшие рассказы автора. Если вы любите качественную фантастику, то вы определённо не ошиблись с выбором книги. Некоторые рассказы сравнимы с извечными хитами, такими как «Назад в будущее», «Эффект бабочки», «Исходный код» и многими другими фильмами. Только будьте осторожны, эта книга, как и «Гарри Поттер», читается до конца на одном дыхании... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-512118-9

© Штуренков С. С.
© Издательские решения

Содержание

Ливень над Айланд-Грин	6
Джон из далёкого прошлого	17
ДНК	23
Безжизненный модуль	26
Синдром Келлера	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Рассказы из Майбаха

Сборник

Сергей Сергеевич Штуренков

© Сергей Сергеевич Штуренков, 2020

ISBN 978-5-0051-2118-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ливень над Айланд-Грин

– Джесси, ты понимаешь, что своей выходкой сорвал несколько уроков по физической подготовке? – Директор Сандерс грозно посмотрел на меня и не дожидаясь никаких оправданий, продолжил. – Пойти против Джеффа на его территории весьма необдуманный поступок, но тебе удалось...

Тут директор внезапно заулыбался и настрой беседы сменился на «до мажор».

– В общем ты поступил бесподобно и правильно, что заступился за новенького. Но теперь и я должен поступить по-твоему же сценарию, иначе меня не поймут... Останешься после уроков помогать профессору Джако и так продлится неделю.

– Но сэр, они же первые начали, я даже не думал...

– Никаких но, Джесси. Уроки сорвал именно ты, а не Джефф со своими цепными псами. Ваш конфликт я улажу, не переживай, но впредь постарайся держать своего зверя в клетке, надеюсь ты понял о чём я?

– Понял, мистер Сандерс. – Сказал я и уныло опустил голову.

– Ну что Джесси, что он сказал? – Линн с интересом ожидала подробностей.

– Ничего хорошего, целую неделю буду на подхвате у Джако...

– Вот дела... – Протянула моя единственная подруга. – Один на один с этим психом?

– Ребята. – Вмешался в наш диалог новенький, которого я совсем недавно спас от всеобщего унижения. – Спасибо за помощь, обычно до меня никому нет дела. Я Энтони. – И он протянул свою руку.

– Джесси. – Без особого энтузиазма ответил я.

– Ладно, понял... напрашиваться не стану. – И Энтони пошёл в сторону столовой.

Линн с осуждением посмотрела на меня и побежала догонять нового друга.

А мне предстояло отправиться к профессору Джако.

– Есть кто живой? – Неуверенно произнёс я, войдя во владения сумасшедшего физика. – Профессор?

– А, это ты. – Словно из ниоткуда появился он за моей спиной, чем изрядно меня напугал. – Тот самый студент, который любит распылять различные газовые смеси прямо на школьных занятиях. Ну да ладно, не моё это дело. – Он почесал свои взъерошенные волосы и выпучив глаза, как безумный продолжил. – Скорее пойдём, чего покажу.

Буквально затащив меня в дальнюю комнату, он указал на неизвестное мне устройство.

– Вот! – Зажёгся он от восторга. – Это спасёт тебя от любых хулиганов.

– Ага, а заодно и от девчонок, потому что носить в портфеле этот металлолом крайне немодно.

– Нет, ты похоже не понял. Если у меня всё получится, и я произвёл точные расчёты, то... в общем ты мне нужен Джесси, сможешь прийти на скалу Грувера в восемь?

– Что-то я пока не соблазнился вашей безумной идее.

– Директор Сандерс сказал, что ты обязательно мне поможешь, в противном случае...

– Да понял я, понял. Можете не продолжать, я приду.

– Вот и отличненько Джесси, только одевайся теплее, по прогнозу над Айланд-Грин сегодня жутчайший ливень.

Точно псих, подумал я, выходя из его кабинета, на улице уже неделю стояла страшная духота. И это же надо было влипнуть в такую историю.

Делиться с Линн этим безумством я даже не думал. Поэтому уехав от профессора, я решил какое-то время побыть в одиночестве.

Добравшись до дома, я закрылся в своей комнате и выбравшись через окно, оказался на крыше веранды. Я любил лежать на ней и смотреть в облака. А сейчас, когда столько всего произошло, мне это было просто необходимо.

Я даже не заметил, как провалился в приятную негу. Мой сон прервали лишь порывы прохладного ветра.

Посмотрев на время, я понял, что можно и опоздать. А расстраивать директора Сандерса в мои планы пока не входило.

Ровно в восемь я стоял на скале Грувера и как ожидалось на ливень не было и намёка. Видимо профессор что-то напутал. Или поссорился с кем-то из метеостанции, раз его так предательски разыграли.

– А, ты уже здесь. – Снова напугал он меня своим мистическим появлением.

– Похоже над вами кто-то подшутил. На небе ни облачка.

– Да, какие тут шутки, когда у меня есть вот это. – И достав из кармана какой-то безумный пульт, он вытащил из него метровую антенну и поднял её вверх.

На небе тут же раздался гром, засверкали молнии и нежный голубой окрас неба, сменился на апокалиптически серый.

– Вот тебе раз!? – Изумился я. – Похоже я поторопился с выбором куртки. – И я подтянул язычок молнии своей ветровки до самого верха.

– Подержи-ка вот это Джесси. – И он вложил в мои руки тот хлам из лаборатории.

– А это не опасно? – Спросил я, когда прямо над моей головой стали сверкать молнии.

– Ещё бы, иначе стал бы я прятаться от тебя за скалой.

И какого только хрена я воспринял это как шутку. Надо было сразу же бросить этот мусор подальше. В следующую секунду меня шарахнуло так, что казалось искры из глаз посыпались в самом буквальном смысле...

– О, кажется обошлось. – Услышал я знакомый голос, едва только пришёл в себя.

И открыв глаза я увидел этого безумного профессора.

– Обошлось!? Да я на том свете едва не оказался! – Вскочив на ноги, я почувствовал, как меня пошатывает в стороны.

– Ладно, ладно, это сейчас не важно. Ну что ты чувствуешь, расскажи?

– Чувствую, что я злой как чёрт!

– Да я не об этом. Изменения уже начались? – Он явно хотел что-то от меня получить, но я тогда даже не отдавал себе в этом отчёт.

– Пошли бы вы профессор! Как вам такие изменения!? – Я был просто вне себя от ярости.

Отряхнув свою перепачканную одежду, я крикнул «адъёс» и поскорее ретировался с места своего нового рождения.

Это же надо было ввязаться в подобную чертовщину. Если Сандерс начнёт предъявлять мне претензии, сдам этого чёртова психа со всеми потрохами.

Как только я добрался домой, я почувствовал дикую слабость и едва моя голова коснулась подушки я мгновенно уснул.

– Дорогой, вставай, а не то опоздаешь на занятия. – Прокричала мама возле моей двери.

– Уже иду... – Промямлил я, еле шевеля губами.

И что самое странное, на завтрак я съел две порции омлета, четыре тостера, пару чашек кофе и как только стал распаковывать завтрак для колледжа, поймал на себе удивлённый взгляд матери.

– Эм... вчера переутомился, нужно восполнить запас.

– Джесси, может будет правильно и в колледже его чем-то восполнить?

– Ладно, не пугайся. Просто вчера... – И я осёкся, решив немного подкорректировать правду. – Залезли с Линн на скалу Грувера, а Энтони был на страховке... – Вспомнил я имя нашего новенького.

– Надеюсь ты ничего не скрываешь? – С недоверием посмотрела она на меня. – Да в общем не важно, хотела лишь предупредить, я буду поздно, хочу посидеть на работе.

– Мам. – Подошёл я к ней достаточно близко. – Прошло уже столько времени. Может пора задержаться на какой-нибудь личной встрече?

– Так, всё, не хочу ничего слушать. Давай не опаздывай. Мне тоже пора, увидимся вечером.

Как же она не любила тему своей личной жизни. Отец пропал без вести, когда мне было пять лет. Я-то его почти и не помнил. А вот мама так и не смогла смириться с этой потерей.

Конечно мне не хватало мужской руки в воспитании. Может отсюда и появилась моя неспособность в самозащите. Да ещё и характер с повышенным чувством справедливости. Но в целом я был достаточно спокойный и добрый мальчик.

Добравшись до колледжа, я увидел в сторонке Линн. Она стояла вместе с нашим новеньким, Энтони.

– Джесси! – Воскликнула моя преданная подруга.

– Привет, мой пряничный человечек. – Улыбнулся я и крепко обнял её за плечи.

Всегда называл её так, если она приходила в кофте на рождественскую тематику. И ей было всё равно, что на улице вовсю разыгрался май. Просто она была из тех девчонок, которые ощущали настроение праздника не из-за даты на календаре, а по своим внутренним ощущениям.

Энтони стоял рядом с ней и не знал, как на меня реагировать.

– Ну чего молчишь!? – С радостью воскликнул я. – Добро пожаловать в семью.

И Энтони тоже получил порцию дружеских обнимашек.

А дальше ситуация стала накаляться как керамическая конфорка.

Джефф со своими псами из футбольной команды направились в нашу сторону.

– Эй, Брукс! – Грубо обратился ко мне Джефф схватив за рубашку. – Думал Сандерс тебя прикроет? Что-то я его здесь не вижу.

– Послушай Джефф, вы первые начали, я не хотел неприятностей.

– Ну раз не хотел, тогда извини. – И он толкнул меня ничком в грязь. – А вы что стоите кретины? – Обратился он к своим послушным шестёркам. – Кажется мы не закончили с Антоном.

– Я Энтони. – Только и успел сказать новенький, как его подвесили вниз головой на фонарный шарнир.

– После твоей выходки, у меня до сих пор щиплет в глазах, Брукс!

– В таком случае лучше сходить к офтальмологу.

– Я посмотрю тебе весело. – Взбесился ходячий анаболик и потащил меня в сторону высаженных кустарников, чтобы скрыть следы своего агрессивного поведения.

– Джефф! – Вмешалась наконец Линн.

– Лучше не лезь заучка, дай мужчинам поговорить. – И он расплылся в улыбке от предстоящей неравноценной драки.

А дальше я зажмурил глаза и попытался абстрагироваться от предстоящих побоев. Эх, если бы только у меня в руках оказался тот кольт из последнего журнала «Охотничий выстрел». И представив его у себя в руке, я услышал перепуганный голос Джеффа.

– Эй, Брукс, полегче! Опустит пистолет!

Я открыл глаза и не поверил в реальность происходящего. Слово из ниоткуда у меня в руке появился кольт, полностью забитый патронами.

– Да я не... – Попытался оправдаться я.

– Опустите Антона, кретины! – В страхе скомандовал Джефф. – А ты не дури Брукс, я знаю, что ты задумал.

– Меня зовут Энтони. – Стал отряхивать свою одежду мой новый приятель.

– Да какая разница, хоть Уилл Тёрнер, сейчас бы башки не лишиться. – Сказал побелевший Джефф.

– Откуда у тебя пистолет Джесси!? – Линн в изумлении смотрела на происходящее и боялась ко мне подойти.

– Да я и сам ничего не понимаю, Линн. – И бросив пистолет в урну, я случайно задел курок.

Выстрел пролетел по округе с такой силой, что этих агрессивных атлетов и след простыл, а я через пять минут уже сидел в кабинете директора Сандерса.

– Клянусь вам директор, кольт! Настоящий кольт! С полным барабаном патронов! – Захлёбывался своими слюнями Джефф. – Выгоните этого психопата, как с ним учиться!?

– Избавь меня Джефф. – Скептически протянул директор Сандерс. – Джесси, то что он говорит это правда?

И тут в кабинет директора ворвался профессор Джако.

– Ничего не нашли, полиция уже уехала. – Запыхавшись доложил он. – Скорее всего шпана из младших классов взорвала петарду.

– Петарду!? – Едва не слетел с катушек Джефф. – Я что, совсем кретин и не отличаю петарду от колта!?

– Джесси? – Вопросительно посмотрел на меня директор.

– Я не знаю откуда был взрыв директор. Но то что Джефф со своими парнями снова набросились на меня, это вам Линн подтвердит.

– Джефф?

– Да при чём здесь это вообще!? Я вам говорю про оружие!

– Да, да, про несуществующее оружие. Я отстраняю тебя от занятий на целую неделю.

– Упс. – С улыбкой произнёс я, глядя на обезумевшего качка.

– Ах ты убудок! – В ярости прокричал Джефф, и охранник потащил его за пределы учебного заведения.

– А ты можешь быть свободен. – Сказал в мой адрес директор. – Но теперь я с тебя глаз не спущу.

– Спасибо директор Сандерс, как скажете. – И я с улыбкой и победным чувством вышел из его кабинета.

Как же хорошо начинался день, думал я по пути на урок. Коридоры школы были уже пусты и от радости я даже позабыл о том инциденте с появлением раритетного колта.

Казалось ничто уже не сможет испортить мне настроение, как вдруг из-за спины раздался невесть откуда появившийся голос.

– Джесси. – Чуть слышно прошептал профессор Джако.

– Вы мастер подсадить на испуг профессор.

– Это сейчас не важно. У нас получилось! А это значит мои расчёты были верны, и ты можешь творить вот это! – И он замахал перед моим носом тем самым кольтом.

– Откуда он у вас!? Надо его выбросить пока у меня не начались неприятности!

– Неприятности начнутся у нас обоих если кто-то узнает о твоих новых способностях.

– Вы о чём говорите?

– О побочном эффекте того короткого замыкания на скале Грувера.

– Даже не напоминайте мне про тот стресс, а то в моей руке появится автомат Томпсона. – Рассмеялся я.

– Джесси, я не шучу, если кто-то узнает об этом, нас с тобой так просто никто не оставит.

– Да о чём об этом профессор? – Я реально не понимал к чему он ведёт.

– Тебе подконтролен мир эфира Джесси, теперь ты буквально создаёшь материю из ничего. Ну вернее достаёшь из эфира любую необходимую тебе материю, чтобы творить эту действительность.

– Вы точно псих профессор, правильно про вас говорят. – Рассмеялся я и пошёл в кабинет.

– Надеюсь Джесси ты осознаешь всю серьёзность своих способностей раньше, чем попадёшь на ужин в камеру ФБР.

– Джесси. – Зашептала мне на ухо Линн, когда я присел к ней за парту. – Что тебе сказал Сандерс? И где Джефф?

– Джефф отправился на каникулы. – Улыбнулся я. – А мне как видишь приходится продолжать обучение.

– Его отчислили!? – Ошарашенно произнесла она громче обычного и чем самым нарвалась на миссис Вринтл.

– А на этот вопрос нам ответит Линн.

– На этот? – Попыталась протянуть время моя подруга, оглядываясь по сторонам и ожидая помощи группы.

– Именно на этот самый. – И миссис Вринтл подошла к ней вплотную.

– Ну, как бы сказать... дело всё в том...

– Я тебе подскажу в чём дело, дорогая ты наша Линн, ты нарвалась на замечание. – И миссис Вринтл приятно заулыбалась.

Она была очень добра к нам и никогда не проявляла себя со строгой и ворчливой стороны. За это мы её уважали и крайне редко нарушали тишину и внимательность.

Когда прозвенел звонок об окончании урока, голос директора Сандерса объявил на весь колледж.

«Сегодня к нам привезут кубок „Леджера“, эта награда пробудет с нами две недели и будет передана в следующий колледж. Огромная просьба к членам футбольной команды отдавать все свои силы и навыки на благо репутации колледжа. Джефф Коллинз к сожалению, временно отстранён от занятий и не сможет проходить тренировки. Всем хороших выходных, увидимся уже в понедельник».

Выходные мы с Линн и Энтони провели на озере Королевы Виктории. Честно говоря, даже не вдавался в подробности почему оно так называлось, но по слухам название тянулось к нам ещё с Викторианской эпохи.

Погода позволяла нам смело расставить палатки и вечером мы уже собрались у костра.

Вокруг было много желающих отдохнуть и то и дело, со всех сторон звучали гитары или просто играла музыка.

Молодёжь любила эти места, так как можно было отдохнуть от излишнего контроля родителей и почувствовать себя самостоятельными личностями. Но самое важное, всё это находилось за пределами близко от дома, всего-то в десяти километрах.

– Джесси. – Обратилась ко мне Линн. – И всё же я не понимаю, откуда у тебя появился тот кольт?

– Да не было никакого колта Линн, нам всем это просто причудилось... – Последовал я совету профессора Джако и не стал распространяться об этом случае. – Во время стресса и не такое привидится.

– Сразу всем вместе!? Ну-ну... – И она обидевшись отвернулась от меня в сторону.

– Да ладно тебе, будешь на меня обижаться?

– Она не на тебя обижается. – Вмешался Энтони в наш диалог. – А на то, что ты от неё скрываешь. Ты испортил доверие, которое было у неё в приоритете вашей многолетней дружбы.

– Ну ладно, Линн. Только не дуйся. Этот кольт я нашёл на чердаке у отца. Честно не знаю откуда он у него, но если я буду распространяться об этом, то могу нарваться на неприятности.

– И ты не мог сказать сразу? – Заулыбалась она. – Мой рот – это тихий омут, когда дело касается таких тайн. Тем более, связанных с тобой Джесси.

– Ребята! – Словно из ниоткуда вывалился на нас перепуганный парень с параллельного факультета. – Там! Там нужна помощь! – И указав в сторону чьего-то костра побежал дальше.

Быстро переглянувшись мы сорвались с места и спустя несколько секунд уже наблюдали очень трудную для подростков картину. На земле у костра лежала девочка около двенадцати лет и не подавала признаков жизни.

– Умоляю, сделайте что-нибудь!?! – Билась в истерике её сестра.

Я знал её очень давно, мы вместе учились с начальных классов.

– Да что я могу, когда у меня нет дефибрилятора!?! – Сказал какой-то взрослый парень и снова принялся делать искусственное дыхание, которое не давало никаких результатов.

Парень был постарше нас и держался достаточно спокойно. По всей видимости он учился на медика и какие-то азы своей профессии уже достаточно неплохо освоил.

– Пока приедет скорая она уже умрёт! – Разрыдалась моя старая знакомая.

И тут у меня созрела потрясающая идея, а что если я, достану тот самый дефибрилятор?

Молниеносно рванув в свою палатку, я на бегу открыл в телефоне фотографию того, что мне было крайне необходимо. Буквально не вырвав молнию своей пирамидоподобной спальни, я залез внутрь и закрыв глаза стал самым подробным образом представлять, как в моих руках появляется дефибрилятор самой последней модели.

Но к моему сожалению, первая попытка творить чудеса потерпела полное фиаско, чем самым подкосила мою уверенность в своих силах.

Глубоко вздохнув, я немного успокоил свою нервную систему и попробовал снова. А когда почувствовал, что в руках появилось нечто материальное, то моей радости не было предела. Это был тот самый прибор, который сейчас спасёт жизнь прелестной девчонке.

Спустя несколько секунд, запыхавшийся, но полный эйфорических чувств я протянул нужный аппарат тому парню и сделав удивлённый взгляд, он не стал тратить время.

– Так Джесси. – Подошла ко мне Линн. – Похоже у нас назревает серьёзный разговор.

Энтони лишь развёл руками, и сделал невозмутимый вид.

– Линн, Энтони... – Посмотрел я на своих преданных друзей. – Я, наверное, должен вам многое объяснить, но сейчас не самое подходящее время.

– Согласен. – Поддержал меня Энтони, и мы оба пристально уставились на Линн.

– Ладно, вы правы, но долго я ждать не намерена. – И показав мне язык она стала смотреть на живую реанимацию.

Когда девочку привели в чувства, её сестра в слезах стала обнимать и целовать спасённую, чем самым картина стала ещё более трогательной.

А вот после этого, ко мне подошёл тот парень, который практически воскресил погибшую.

– Слушай, я не знаю, как тебе это удалось, но ты реально спас её жизнь.

– Да просто я вожу всякое барахло на разные случаи. – Попытался отшутиться я.

– Случаи то может и разные, а вот это барахло... – И он указал в сторону дефибрилятора. – В общем, оно ещё не продаётся в магазинах. Но ты не переживай, это останется между нами.

И похлопав меня по плечу он снова вернулся к спасённой девочке. Видимо хотел убедиться, что теперь всё в полном порядке.

Вернувшись к своему пристанищу, мы наконец-то услышали вой сирен службы спасения. Да уж, не такая и скорая оказалась их помощь.

– Ну, думаю теперь самое время всё объяснить. – С интересом стала заглядывать Линн мне в глаза.

Энтони последовал её совету и мне пришлось приступить к своему изложению.

– Ребята, эта информация может стоить мне и мистеру Джако очень дорого, дайте слово, что ни одна живая душа не узнает то, что я вам сейчас расскажу.

– Ты меня знаешь. – Пролепетала Линн, и мы посмотрели на Энтони.

– А меня нет, но это лучшее время чтобы узнать.

– Согласен. – Протянул я и в мелких подробностях рассказал всё, что у меня произошло с профессором Джако.

– Вот дела... – Медленно произнёс Энтони.

– Получается ты достаёшь из воздуха любые вещи? – Не поверила Линн в мои рассказы.

– Ну фактически да, но не из воздуха, а из мира эфира.

– Ты же понимаешь, что поверить в этот бред у меня не получится. – И она немного надулась, подумав, что я её дурачу.

– Хорошо, задумай сейчас что-нибудь.

– В каком смысле?

– Ну что тебе хочется такого, чего у меня реально не может быть? – Я даже загорелся поиграть с ней в эту игру.

– Помнишь ту бутылку Кока-Колы, которая стоит у тебя на полке. – Заулыбалась она, потому что достать такую раритетную вещь полную охлаждённого напитка представлялось невыполнимым.

Эта бутылка была выпущена для Олимпиады и являлась коллекционной. Естественно на моей полке она была полностью пуста.

Занеся руку за спину, я стал представлять, как прохладная бутылка с нужной мне этикеткой буквально материализуется у меня в ладони. И в этот раз всё случилось гораздо проще всех предыдущих, потому что сейчас всё произошло под моим полным контролем.

– Приятного аппетита. – С ехидной улыбкой сказал я Линн и протянул в её руку бутылку редчайшей Колы.

– Ты... я... но как!? – Изумилась она.

– Открывай скорее, от заикания нужно пить небольшими глотками.

И мы с Энтони рассмеялись.

А дальше нас ждали разговоры только на эту тему, ведь теперь фантазиям трёх подростков не было никакого предела.

Так классно время мы ещё никогда не проводили. Этот поход на озеро запомнится нам на долгие годы. Но увы, время выходных подходило к концу и нам пришлось вернуться по своим уютным домам.

Когда в понедельник мы вернулись в колледж, нас ждал очень неожиданный сюрприз. Джеффа в наручниках вывели из учебного заведения и буквально силой затащили в машину полиции.

– Да это не я, чёрт возьми! Меня подставили! – В ярости кричал он.

– В участке разберутся, сынок. – И пригнув ему голову, офицер посадил его на заднее сидение.

– Вы за это ответите!

– Закрывай машину Барри, я уже от него устал. – Вяло сказал второй офицер и подойдя к директору Сандерсу, пожал ему руку. – Думаю он быстро сломается, он только строит из себя крутого парня. Через день другой расколется, вот увидите.

– Мне за кражу кубка светят большие неприятности. – Директор задумчиво посмотрел на офицера и выдохнув закончил диалог. – Буду очень признателен если вы найдёте его до следующей недели.

А дальше весь колледж только и говорил о том, что Джефф Коллинз украл кубок «Леджера».

– Линн. – Осадил я свою подругу, когда она начала разговор с этой надоевшей темы. – Я уже устал третий перерыв слушать про воровство и этого неудачника. Да и к тому же с чего вы взяли, что это действительно он украл кубок.

– Ну-у. – Протянул Энтони. – Об этом все говорят.

– Хорошие доводы для тюремного заключения. А если серьёзно, то на видео, которое нам показали, кроме человека в толстовке Джеффа не видно вообще ничего.

– Так ты что, получаешь защищаешь этого недоумка? – Насупилась Линн.

– Никого я не защищаю, но и прямых доказательств в его виновности нет. А как работает полиция мы все с вами в курсе. – Я махнул рукой и задумчиво посмотрел на своих друзей. – Слушайте, а у меня есть идея. Давайте проведём собственное расследование?

– Ну-ну, так тебе и позволили это сделать. – Заперечил Энтони.

– А я и спрашивать ни у кого не стану. В общем я в участок, побеседовать с Джеффом, если вам интересно, буду рад видеть в своей команде, детективы. – И улыбнувшись я подмигнул своим друзьям.

– Привет Джефф. – Вежливо поприветствовал я своего однокурсника.

– Пришли поглумиться? – Расстроено произнёс он.

– Пришли разобраться в этом преступлении.

– Да каком преступлении, Брукс!? Я что совсем идиот, так губить свою жизнь и карьеру!?

Меня реально подставили...

– Хорошо, но кому это надо? – Задал я вполне гуманный вопрос.

– А я почём знаю. – Он взялся за голову и начал о чём-то думать.

– Джефф. – Вмешалась Линн. – Если тебя подставили, то кто-то выбрал самый подходящий момент. Временное отчисление, неуместное поведение, репутация...

– Да чтоб вас всех! – Ударил он по столу.

– Ладно Джефф, я во всём разберусь. Есть у меня небольшая идея.

– Да какая идея, Брукс. Они так давят на меня, что я маму родную продам. Тебя когда-нибудь пытали федералы из соседнего штата? – Он посмотрел на меня уставшими от попыток глазами и опустил свою голову.

– Завтра утром я во всём разберусь, а пока постарайся не продавать свою маму. – Я встал и мы пошли к выходу.

– Спасибо ребята, вы первые кто зашли... – Добавил нам вслед Джефф.

Всю ночь я думал о том, как представить свою идею на публику более грамотным образом. И дошёл лишь до того, что надо принести кубок «Леджера» в колледж и посмотреть на реакцию зрителей.

Настоящий преступник, если он есть, быстро выдаст себя по неосторожной реакции.

– Эй, народ, смотрите что тащит Брукс. – Студенты загалдели так, словно птичий базар развернули прямо на лужайке у главного входа.

– Ты где его взял Джесси? – Поинтересовалась девчонка с соседнего факультета.

– Ну и тяжёлый же он... – Словно не слушая их, я подтащил кубок ко входу.

– И только мы знаем всю истину. – Подмигнул мне Энтони и улыбаясь посмотрел на Линн.

– Так, что тут у вас, разойдитесь. – Скомандовал директор Сандерс и увидев кубок едва не словил обморочное состояние. – Г-где вы его взяли Брукс?

– На том самом месте, где оставил его настоящий преступник. Ещё там валялось вот это. – И я достал из своего рюкзака балахон, который в точности походил на толстовку Джеффа.

– Но это же н-невозможно... – Директор сорвался с места и сев в свою машину куда-то поехал.

– А вот этого я никак не ожидал. – Сказал я своим друзьям и схватив чужие велосипеды мы ломанулись за ним.

– Не успеем! – Кричал на ходу Энтони.

– Линн, ты туда! – Скомандовал я. – Энтони направо! Не дайте мерзавцу уйти!

И уже через пять минут я увидел машину директора Сандерса. Он остановился на окраине города и я уже предвкушал его признание и поимку. Однако всё пошло далеко не по плану.

Заглянув в заброшенное здание, я аккуратно пошёл в сторону приоткрытой комнаты, однако быстро получил удар по затылку и потеряв сознание завалился на пол.

– Итак. – Начал директор свой диалог, после того, как окатил меня холодной водой. – Где ты взял тот кубок и кофту? Которую я сжёг ещё сутки назад! – Буквально взорвался Сандерс.

Еле пошевелив руками, я понял что накрепко связан.

– Я нашёл его на свалке директор. Чего там только не найдёшь...

– И почему это я тебе не верю, Джесси... зря ты начал играть в эту игру, она слишком дорого тебе обойдётся.

– Дороже это дешёвого кубка?

– Дешёвого!? Ты что вообще идиот!? В его составе полкилограмма золота, надо только правильно его выплавить. А такого человека я нашёл ещё год назад. В общем ты уж извини, Джесси, но придётся тебе поджариться в этом заброшенном доме. Обещаю, тебе будет больно. – И он рассмеялся.

Но неожиданно для него самого, я вытащил руки из-за спины и направил на него пистолет.

– Не бойтесь директор, пистолет травматический. Но обещаю, вам будет больно. – И дважды выстрелив в ничего не понимающего директора я достал из-за спины диктофон. – А это. – Показал я ему перед тем, как раздались полицейские сирены. – Доказательство вашей вины.

– Брукс... – Прошипел Сандерс превозмогая боль. – Кто ты такой...

– Ваш самый страшный кошмар, директор. – И пистолет в моей руке исчез как по волшебству.

А дальше были допросы, бесконечные подходы в участок, освобождение Джеффа и геройское ликование в колледже, от моей уже нескромной персоны.

Но всё это не самое важное, ведь когда на следующий день мы с Джеффом, Линн и Энтони пришли в колледж вместе, однокурсники не поверили своим глазам.

– Ты чего братишка? – Обратился к Джеффу один из его бывших друзей. – Решил поменять компанию?

– Решил, что будущее будет поважнее бесполезных вечеринок и бесконечного пьянства.

– Ну-ну, смотри не вылети из нашего клуба. – И ухмыльнувшись этот парень плюнул Джеффу под ноги.

– Не надо Джефф. – Встал между ними Энтони и чем самым разрядил обстановку.

– Ну и крутись ты со своим Антоном куда подальше!

– Его зовут Энтони. – Сказал Джефф и драку уже было не остановить.

На вскрик Линн сбежалась половина колледжа. И все они видели, как бывший задира заступился за скромного новенького.

А после, когда Линн оказывала Джеффу первую помощь я с таким приятным чувством посмотрел на своих друзей, что в тот миг многое осознал.

Все мы близки друг другу, но лишь обстоятельства, которые увы не всегда происходят, сближают нас и делают из врагов настоящих друзей.

Сандерс увы был одной ногой за решёткой, хотя как директор он справлялся со своей задачей весьма неплохо. Лично мне он симпатизировал, но лишь до того самого момента, пока не решил поджарить меня в заброшенном доме.

Перед тем как уйти, я был бескрайне удивлён. Ко мне подошёл профессор Джако и негромко сказал.

– Джесси, я знаю, что ждёт тебя сегодня вечером. Ты всё сделаешь правильно, но пообещай мне, что повторять такое не станешь?

– Вы о чём говорите профессор? Сегодня вечером я собираюсь домой. И вы знаете, мне хочется хорошенько выспаться.

– Ты лишь завтра поймёшь, о чём я тебе говорю. – С грустью произнёс он и опустив голову удалился.

Он явно был тёмной лошадкой, но какой же он был человечный. И сколько в нём чувствовалось заботы. Я уверен, что вместе нас ждали весьма немаленькие открытия.

Я уже подходил к остановке, когда ко мне подбежала Линн. Она развернула меня и обняла так крепко, что казалось мои косточки превратились в поломанную солому.

– Джесси. – Произнесла она моё имя с горящими глазами. – Я должна тебе что-то сказать.

– Эмм... я весь во внимании.

– Вот именно этого мне и не хватает.

– Чего? – Я как глупый не понял к чему она клонит.

– Твоего внимания дурачок. – Ласково пролепетала она и меня бросило в краску.

– Я даже не знаю, что на это сказать.

– Зато ты знаешь, что делать. – И она мило посмотрела на меня.

И тут я наконец-то осознал, что могу гораздо больше чем думаю.

Достав из-за спины огромный букет фрезий я вручил их самой классной девчонке на свете. И поцеловав меня она улыбувшись побежала к нашим друзьям.

Сегодня был явно мой день. Хотя нет, с тех самых пор, когда над Айланд-Грин прошёл ливень, началась моя новая жизнь. И осознав это, я отправился к дому.

Но увы, дома меня ждала весьма грустная картина.

В гостиной я увидел пустую бутылку вина и заплаканную мать. На столе лежали фотографии отца и она увидев меня разрыдалась ещё больше.

– Мам, ну ты чего...

Я даже не знал, как к ней подойти.

– Всё в порядке сынок. – Всхлипывала она. – Просто я столько всего не успела ему сказать.

Налив себе виски она всё-же приложилась к бутылке.

А меня словно молния ударила. И я теперь точно знал, чего сейчас сделаю.

Завернув за угол, я закрыл глаза и начал моделировать реальность. Я начал создавать нечто такое, что полностью изменит жизнь моей неполноценной семьи.

Я материализовал своего отца.

И когда он появился в реальности я лишь тихо сказал.

– Помоги нашей маме, ей без тебя было безумно плохо...

И когда он завернул за угол, мама на секунду затихла, а потом безудержно разрыдалась.

– Я думала, что больше никогда тебя не увижу...

Это было последнее, что я слышал. Потому что после этих слов, силы полностью покинули моё тело...

Джон из далёкого прошлого

– Джон, я сегодня хоть минуту от тебя отдохну? – Спросил я в телефон своего оппонента, второпях собирая вещи в портфель.

– Конечно дружище, только ответь мне на один вопрос. Сколько можно сделать на скальпинге за одну-две недели? – Говоривший буквально горел от азарта срубить без проблем много денег.

– Биржа – это очень непросто, Джон. И если ты думаешь, что здесь можно по-быстрому снять один-другой миллион, то ты ошибаешься дважды. Во-первых... – Я задумчиво осмотрел своё рабочее место. – Быстро здесь не получится. А во-вторых, миллионы сидят в кабинетах повыше. Терпение и годы адского труда, вот что принесёт тебе нужную сумму.

– То есть, я всё же смогу заработать семизначную сумму?

Как же он меня утомил, вторую неделю проходил стажировку и уже достал меня по самое не хочу.

– Ты, Джон, вряд-ли заработаешь здесь и десятку на хлеб. Азарт, спешка и чрезмерная лень скорее превратят тебя в беспробудного мечтателя... хотя по факту ты таким и являешься. А теперь извини, но я убежал, пока.

Буркнув что-то в ответ, он положил трубку и пискнув мой телефон дал понять, что его заряд полностью исчерпал свой ресурс. Отлично Джонни, из-за тебя его батареи не хватило даже до моей холостяцкой квартиры.

Выйдя из здания Нэшнл-Капиталс, я глубоко вздохнул и решил немного пройтись. Но сильный ноябрьский ветер быстро изменил мои планы.

Прошлогоднее пальто, которое я приобрёл в торговом центре по распродаже, продувалось практически насквозь и свистнув возле обочины я поднял руку.

– Такси! – Крикнул я, заметив машину с шашечками годов так семидесятых.

– Куда едем? – Спросил меня водитель, слегка обернувшись, когда я плюхнулся на старое пружинное сидение.

– Да я даже не знаю, стоит ли куда ехать на твоей колыхаге. – Подшутил я над его агрегатом.

– Гуманная мысль, обычно люди сторонятся садиться в наши машины дважды. – Он поддержал мою шутку и спокойно продолжил. – И всё же куда поедем?

– Подальше отсюда. – Глубоко вздохнув сказал я. – Туда где тепло, беззаботно и солнечно.

– Это можно. – С какой-то иронией произнёс он. – Правда такая поездка обойдётся вам очень недёшево.

Мы засмеялись и Нью-Йорк плавно поплыл за окном.

– Хотите, отвезу вас в одно местечко, где провожу много времени, когда стоит побыть одному?

Вообще я всегда был очень осторожным и вряд-ли бы когда согласился на подобное предложение первого встречного. Но что-то такое было в его голосе, что я молниеносно ответил...

– Да, я согласен. Это то что мне нужно.

– Правда за это я хотел бы вас попросить об одном одолжении. – Он посмотрел в зеркало заднего вида ожидая моего согласия.

– Я весь во внимании? – Заинтересованно посмотрел я в его сторону.

– Вы не могли бы передать этот подарок моей дочери? Просто у неё сегодня день рождения, а супруга через суд запретила мне подходить к ней даже на километр. – Он мгновенно поник, и я без промедлений его поддержал.

– Конечно, для меня это будет совсем несложно.

Водитель повеселел и где-то с минуту мы ехали молча. А то, что стало происходить дальше, до сих пор не укладывается у меня в голове. Осень за окном, с каждым километром начинала превращаться в настоящее лето. Ветер и тучи, быстро сменились на июльский зной, а растительность словно по волшебству стала оживать, заливая все улицы нежным зелёным цветом.

– Меня зовут Барри. – Представился он, как будто не замечая, что вокруг творится полная чертовщина.

– Да это мне как-то неважно. – Тревожно оглядываясь по сторонам произнёс я. – Ты лучше скажи, что происходит за пределами этой машины, Барри?

Я уже не находил себе места и когда мы повернули на трассу, то степень моей тревоги стала сильно зашкаливать.

– Останови машину, Барри! – Грубо приказал ему я.

– Не могу, сэр. – Проигнорировал он мою просьбу.

– Останови эту чёртову машину, иначе я сверну тебе шею! – Закричал я и тут же получил в ответ отборную порцию смеха.

– Едва ли у тебя это выйдет. А остановится это такси только тогда, когда мы прибудем на место.

Конечно с его шеей это я сильно перестарался, я вряд-ли и муху обижу, а вот ситуация, в которой я оказался достаточно сильно обожгла мои нервы.

– Да не бойтесь вы, Кайл, мы скоро приедем.

Откуда он знает моё имя, подумал я. И почему он настолько спокоен.

Мы уже подъезжали к кремниевой долине, об этом говорили дорожные знаки. Но как мы тут оказались за такое короткое время?

– Кайл. – Он наконец-то обратил внимание на мою повышенную тревожность. – Давай ты просто поможешь мне с моей дочерью и потом я отвезу тебя туда, куда скажешь.

– Я же сказал, помогу! – Огрызнулся я. – Только зачем вот всё это!? – Я развёл руками показывая на летний ландшафт. – Это что фокус? Или одно из очередных шоу на ВВС? С детства ненавижу эти дурацкие шоу!

– Скоро приедем и вы всё поймёте. – Попытался он меня успокоить.

И правда, пять минут тишины и после остановки в неизвестном мне городе, дверь со скрипом открылась.

– Приехали, Кайл. – Дружелюбно произнёс он, повернувшись ко мне. – Передашь посылку и мигом сюда, а я пока проверю почему загорелась лампочка поломки двигателя.

Отлично, подумал я, вырывая из его рук посылку. У него ещё и двигатель по расходу пошёл.

– Можешь не торопиться! – Прокричал он мне вслед, утопая в клубах дыма валивших из-под капота. – И постарайся не оставлять здесь следов!

Да уж, влип я по самое горло. Мало того, что приехал в неизвестный мне городок, так ещё и пересёк временную черту.

Такси из осени в лето, практически даром, за исключением ваших нервов, тут же придумал я слоган этой старой компании. Кстати, неплохо было бы узнать где я.

Подойдя к газетному киоску, я взял свежий номер. И когда увидел дату, то понял, что номер не такой уж и свежий.

Третье июля, тысяча девятьсот восемьдесят пятого года.

Если я совершил поездку на тридцать три года назад, то это уже совсем не смешно. Надо поскорее отдать эту чёртову посылку и убираться отсюда. Такое такси я и правда не стал бы заказывать дважды.

Но то что произошло в следующую секунду, повергло меня в настоящий шок. Мимо меня прошла моя мама, отец и маленький ребёнок двух лет от роду. В нём я сразу узнал себя, я

помнил свои детские фотографии. Но я не помню, чтобы мы жили здесь. Да и куда мне, отец не рассказывал, а я бы вряд-ли смог вытянуть из своей памяти эти солнечные июльские дни.

Самое страшное в том, что примерно в это время, мать погибнет в авиакатастрофе и вся моя дальнейшая жизнь превратится в кошмар. Всё детство я страдал от недостатка её любви. А отец, так и не оправившись от горя, заливал свою боль алкоголем. Его тоже не стало, примерно два года назад, организм не выдержал постоянного стресса.

И теперь оказавшись здесь, допустить этот сценарий я себе просто не мог. Сжав в правой руке газету, я отбросил её в сторону и аккуратно отправился за своей семьей.

Как же они были счастливы. Глядя на то как радуется моя мать, я едва не заплакал. Чувства полностью завладели моим разумом и теперь раздирали душу как дикие кошки.

Мне срочно нужно придумать план. Но на него у меня нет ни минуты свободного времени. Как знать, когда таксист решит отвезти меня обратно в две тысячи восемнадцатый.

Проследив за ними до самого дома, я решил немедленно приступить к действиям. Нерешительно позвонив в дверной звонок, я почувствовал, как от волнения затряслись руки.

Вот я уже слышу шаги, открывается дверь... и передо мной стоит моя мать. Сияющая, живая, полная смысла и веры в светлое будущее. Как же больно мне было смотреть ей в глаза.

– Вам кого, молодой человек? – Вежливо спросила она и по моим щекам ручьем потекли слезы.

– Простите, у меня выдался очень непростой день... – Я вытер слёзы рукой и попросил войти в дом.

– Пожалуйста, сэр. – Она отошла в сторону разрешая пройти.

– Я страховой агент. – Сказал я первое, что пришло в голову. – Постараюсь не отнять у вас много времени.

– Кто там, дорогая? – Вышел из комнаты мой отец, держа меня же маленького на своих руках.

Ощущение дежавю застало меня врасплох и судя по взгляду малыша он испытал нечто подобное.

– Это страховой агент. – Мама оказалась очень любезной и доброй женщиной. – Давай выслушаем его?

Отец одобрительно кивнул и взглядом показал мне в гостиную.

– Сэр. – Начал я свою речь, которую сам ещё не придумал. – Вы знакомы с деятельностью моей профессии?

Мама пошла на кухню и прокричала, что приготовит нам чай.

– Пока что я не уверен в необходимости вашего участия, в делах моей семьи. Но если вы сможете меня переубедить... – Он с интересом посмотрел мне в глаза.

– Ну... – Замешкался я, не зная, что говорить.

В комнату вошла мама и разрядила повисшую паузу.

– Кстати, мы не представились. Я Лиза, а это мой муж Джим. – Она кивнула в его сторону и снова повернулась ко мне.

– Я Коннел, мистер О'Коннел. – Сказал я первое, что пришло в голову.

– Очень приятно. – Улыбнулась она. – Так что же у вас за предложение?

Сколько же в ней было жизни. Вы не поверите, но я бы с радостью отдал за неё всё на свете.

– Я хочу спасти ваши жизни. – Двусмысленно сказал я.

– А что, вы мне уже нравитесь, мистер О'Коннел. – Подшутил мой отец и мы рассмеялись.

Я до сих пор не придумал план, после которого моя мама не сядет в тот роковой самолёт. И всё же попытка не пытка.

Пока они пересматривались друг с другом, я прикрыл глаза и стал вспоминать детали смертельного рейса. О нём я знал гораздо больше тех, кто скоро окажется в воздухе.

– Боинг семьсот сорок семь, на котором вы вскоре отправитесь в другой штат. – Резко сменил я тон пронзительно глядя матери прямо в глаза. – Потерпит крушение при посадке. В живых не останется никого. – Они смотрели на меня с открытыми ртами и не могли понять, что сейчас происходит. А я продолжал играть свою роль, в наших драгоценных жизнях. – Борт номер J451C8 унесёт с собой жизни ста семидесяти двух человек, восемь из которых члены экипажа. Авиакатастрофа в Небраске, станет самой массовой за последние тридцать два года. Она окрасит всю страну в чёрный цвет, ведь на борту будет находиться детский ансамбль из двадцати восьми детей. Капитан самолёта Реджи Найс, перед взлётом скажет: «Любой рейс может стать для нас последним, но только не на этом именитом Боинге!» Лиза, прошу вас, сдайте билет. – После этих слов я специально задержался и закатив глаза повалился на пол.

Они долго пытались привести меня в чувство. Только им было не известно, что со мной всё в порядке и что это один лишь большой спектакль. А сработал он или нет, я узнаю ещё очень нескоро.

– Вызывай врача, Джим! – Закричала мама.

– Да я, уже... – В суете набирал он номер, пока она больно била меня по щеке.

– Нет, нет, что вы... не надо врача... – Я сделал вид, что пришёл в себя. – Видимо очередной приступ...

Я принял сидячее положение и прислонился к дивану.

– Ну и напугали вы нас... – Мама не могла найти себе место.

– У меня такое бывает, словно выпадаю из этого мира. – Сказал я улыбаясь, будто ничего не произошло.

– Вы тут наговорили...

Я сделал испуганный взгляд.

– Я что, кого-то обидел? Простите я не хотел...

– Нет ну что вы, я совсем не об этом. – Она всё не решалась намекнуть о моих откровениях.

– Лиза. – Вмешался отец. – Думаю гостю стоит немного отдохнуть, давай не будем его беспокоить?

И отойдя в сторону он стал что-то шептать ей на ухо. Она пару раз кивнула и любезно предложила мне остаться у них на ужин.

– Я бы с удовольствием, спасибо, но уже опаздываю в офис. – Я заторопился в прихожую и одев обувь, вежливо с ними попрощался.

Когда за спиной захлопнулась дверь, я с облегчением выдохнул. Надеюсь мой план сработал и вскоре я увижу свою маму живой. А теперь мне нужно доставить посылку.

С трудом вспомнив адрес, который среди нот волнения и тревоги я услышал в этом сквозь-временном такси, я подошёл к прохожему чтобы спросить куда мне идти.

– Простите. – Обратился я к нему.

– Слушаю вас? – Мужчина с дочкой остановился и стал ждать моего вопроса.

– А дядя не отсюда. – Непосредственно отрапортовала девочка.

Я слегка напрягся, а мужчина стал извиняться.

– Прошу прощения за неё. Так чем могу быть полезен?

– Вы не знаете, как мне пройти на улицу Брайана Когсли, кажется?

– Брайана Кингсли. – Поправил он меня усмехнувшись. – Это в конце той улицы, два квартала направо.

– А дядя из будущего. – Словно не в себе повторила его дочь, пристально разглядывая моё лицо.

– Мэри Бэт, хватит! Ты ставишь меня в неудобное положение.

Но девочка уже просто не могла остановиться.

– До скорой встречи, дядя.

Мужчина взял дочь за руку и стал с силой отводить её в сторону. А я с недоумением пошёл в конец улицы. Этот город подбросил мне столько сюрпризов, что уже вряд-ли сможет меня удивить. Но мои мысли быстро разбились о череду обстоятельств, которые произошли в следующие тридцать минут.

Спустя небольшое время я стоял на пороге нужного дома, всё ещё держа в руках посылку для дочки того таксиста. Набравшись смелости, я нажал кнопку звонка и похоже застал кого-то врасплох.

– Ой! – Услышал я, как кто-то вскрикнул за дверью и после чего раздался звук разбитого стекла. – Одну минуту!

Когда открылась дверь я увидел на пороге миниатюрную, симпатичную девушку. Ей было слегка за тридцать и от её ослепительного вида я фактически «уронил» свою челюсть.

– Вам кого? – Заулыбалась она.

– А... да, простите. Я что-то... – Я даже речь потерял.

А она рассмеявшись восприняла это за комплимент.

– Я принёс посылку от вашего мужа, для... – Я прочитал имя на коробке, и девушка тут же изменилась в лице.

– Молодой человек, мне сейчас не до шуток. У вас что-то ещё? – Она в гневе посмотрела на меня, и я понял, что что-то не так.

– Я правда не знаю какие у вас отношения, но просто он очень просил передать вашей дочке вот этот подарок. У неё же сегодня день рождения, да? – Я задал вопрос и стал ждать её подтверждения.

Она взяла в руки коробку, распечатала и достала из неё фотографию. На ней я сразу узнал её, таксиста и небольшую белокурую девочку. Ещё в коробке лежала кукла и обручальное кольцо с небольшой открыткой. На ней была подпись: «Я всегда буду охранять вас, мои милые девочки!»

Девушка опустила на крыльцо и не сдерживая эмоции разрыдалась.

– Он... – С трудом говорила она. – Его больше нет... какие-то изверги убили его...

Я не мог даже слова сказать, я просто оцепенел. Получается, что меня привёз сюда... нет, нет, нет, даже думать об этом не хочется.

– Откуда у вас эти вещи? – Она посмотрела на меня с надеждой, но я так и не нашёлся что ей сказать. – Прощу вас. – Взмолилась она.

– Меня послал ваш муж. Он знал, что эти вещи необходимы вашему ранимому сердцу...

Я встал на ноги и стал медленно уходить в сторону дороги. Нужно было оставить её одну. Да и мне сейчас было очень непросто.

– Вы ангел? – Крикнула она мне вслед.

– Если вам будет удобно так думать... – Пожал плечами я и скрылся из вида.

До такси я дошёл словно на автопилоте. Не замечая ничего вокруг я чуть не прошёл мимо нужной машины.

– О, а вот и мой клиент. – Дружелюбно встретил меня таксист. – Всё, понял, молчу. Вижу денёк у тебя выдался совсем непростой.

– Ещё бы. – Ответил я. – Прошлое радует только тогда, когда оно далеко от реальности.

И сев в машину мы поехали из этого города. Пол пути мы проехали молча, а потом я уснул. Мне не хотелось с ним ни о чём говорить, хотя вопросов в моей голове было хоть отбавляй.

– Приехали, просыпайтесь. – Шофёр аккуратно толкнул меня в плечо и открыв глаза меня тут же пробил озноб. – Вот вы и дома.

Я осмотрелся вокруг пытаясь быстро прийти в себя. Что спал, что не спал, было ощущение, что голова набита сырыми опилками.

– Ваша семья. – Сказал я ему перед выходом. – Я сожалею, что так получилось.

– Теперь они справятся... ангел. – Подмигнул он мне и с улыбкой добавил. – Надеюсь тебя дома тоже ждёт приятный сюрприз.

Я улыбнулся и пожав ему руку вышел на улицу. Такси медленно тронулось с места и скрылось за поворотом. А я пошёл к крыльцу своего дома и достав ключ вставил его в замочную скважину. Повернув его по часовой стрелке, я потянул на себя скрипучую дверь.

– Пап, мам, я дома! – Крикнул я вглубь квартиры, услышав тихо работающий телевизор.

Из спальни показался отец и с недоумением посмотрел на меня.

– Ты в порядке?

– Я-то в порядке. – Ответил я. – А с тобой что случилось?

– Ты же знаешь, что мать умерла. Зачем ворошить мою старую рану?

От этой новости у меня задрожали руки. Я сел на пол и стал часто дышать.

– Умерла? – Всё что и смог я из себя выдавить. – Но я же...

– Сынок, ты точно в порядке?

– Да, я просто... наверное, заработался.

– В девяносто пятом году у неё обнаружили рак. Она сгорела за три недели. Хочешь съездим на кладбище? – Он вопросительно посмотрел на меня.

– Обязательно съездим. А давай утром?

Как же было больно осознавать, что её больше нет. Как бы я не старался, но её больше нет. Но всё же она прожила на десять лет больше. Тогда почему я совсем не помню её живой?

Утром мы поехали к ней на кладбище и когда я увидел надгробный камень я даже вздрогнул. На нём была выбита надпись.

«Спасибо вам за десять лет счастья, мистер О'Коннел!»

Я опустился на колени и тихо заплакал. Так больно мне не было никогда в жизни.

Просидев у могилы около часа, я встал и обнял отца.

К двенадцати часам дня я уже был на работе. И когда ко мне в кабинет зашла милая девушка, я даже не подумал, что может такое случиться.

– Добрый день. Меня зовут Мэри Бэт. Уделите мне пару минут?

– Да, конечно. Подождите, как вы сказали ваше имя!? – Я мгновенно вспомнил чудную девочку из далёкого прошлого.

– Мэри Бэт. – Мило повторила она.

А дальше началась новая глава моей жизни. В которой было место, лишь только для нас двоих, но у влюблённых людей, одиночество обычно длится недолго...

ДНК

Прошло уже двенадцать лет с той страшной аварии, что унесла жизнь моей дорогой Стэйси. В тот вечер я сидел дома с нашим сыном Оскаром. Всё случилось, когда она возвращалась от своих родителей. Шёл сильный дождь и видимость была практически нулевой. Смеркается в наших краях достаточно рано. Я даже не знаю была ли у Стэйси возможность спастись. После столкновения машина полностью выгорела, опознание проводили по ДНК. Я ещё долго не мог поверить в происходящее. Слишком много совпадений. Но ещё больше боли и пустоты.

Оскар у было всего полтора года, когда её не стало. Я думал мы справимся, но жизнь думала совсем иначе. Первый месяц был просто невыносимым, сложно сказать где я вообще взял силы чтобы жить. Страшная депрессия и отсутствие смысла в дальнейшем существовании убивали меня каждый день. Каждый день я просыпался и хотел умереть. Я жил только ради него. Наш маленький Оскар, частичка твоей души.

Я так хочу, чтобы ты увидела его, он настоящий гений. В семь лет он нарисовал картину, которая заняла первое место на городском конкурсе детского рисунка. Ещё в садике я стал водить его в художественную школу, чтобы хоть как-то отвлечь от трагедии.

Я пишу это письмо и порой сквозь слёзы на моем лице появляется улыбка. Ведь достижения сына – это наша заслуга. Я горжусь им. Когда я закончу писать свои мысли мне нужно будет спрятать это письмо. А через три дня я сожгу его наедине с природой. С ним сгорит и вся моя боль, так сказал мой психоаналитик. По крайней мере должно стать значительно легче. Мне нужно жить дальше Стэйси, я больше так не могу...

Я отложил ручку в сторону и вытер слёзы. Письмо пришлось спрятать на верхней полке книжного шкафа. Туда уже лет пять никто не заглядывал.

– Привет пап, я пришёл. – Прокричал Оскар, войдя в дом. Признаюсь, он застал меня врасплох. – Что случилось? – Он понял, что я снова вспоминал его мать. Мои глаза ещё не успели высохнуть.

– Всё в порядке, не бери в голову. Дай мне пару минут. – Я старался не показывать ему своих переживаний. Он и так страдал без материнской любви.

– Представляешь, сегодня весь класс на уши поставил. Доказал учителю физики, что его задачу можно решить двумя способами.

– Ты бы поберег его нервы, ему ещё не одно поколение учить уму-разуму. – Я ненавязчиво сострил, чтобы отвлечься от своих мыслей.

– Не бойся пап, если что я его подменю. – И мы рассмеялись.

Оскар пошел к себе, а я стал готовить ужин. На заднем фоне вещал телевизор и что странно, я был в хорошем настроении. Впервые за эти годы я почувствовал себя хорошо. Может от того что я видел нашего сына счастливым, а может подействовало задание моего психоаналитика. Сложно сказать, да и к чему вникать в эти вещи, главное, что мне хорошо и сын приходит домой с улыбкой. Я поставил лазанью в духовку и поднялся на второй этаж.

– Я войду? – Спросил я, постучав в дверь.

– Да, конечно. – Оскар сидел за ноутбуком, видимо общался с друзьями. Социальные сети для подростков – это целый мир.

– Через двадцать минут ужин будет готов, спустишься? – Я подошёл к окну и стал смотреть в даль.

– Хорошо, только закончу тут одно дело.

– Слушай, а может повторим тот вечер? Помнишь, когда мы смотрели «Мечты за стеной» и не жалея эмоций обсуждали всё происходящее на экране.

– Я только за, сейчас поищу что-нибудь интересное. – Оскар засветился от предвкушения совместного вечера.

– Буду ждать внизу, подходи. – И я оставил его одного чтобы он мог спокойно закончить свои дела.

Мы перекусили и сложив посуду в раковину устроились на диване. Флэшка уже в телевизоре, осталось только нажать кнопку плей.

– Как называется фильм? – С интересом спросил я.

– «Тёмная материя», что-то про космос, рейтинг очень высокий. – Он начал проводить манипуляции с пультом и на экране появилась заставка.

Досмотрев этот шедевр до самых титров, мы переглянулись и стали жадно обсуждать лихо закрученный сюжет.

Невероятный фильм скажу я вам. В его основах некоторые теории именитых физиков всего мира. Суть излагать не буду, опустим спойлеры, но идея оказалась куда более привлекательной, чем заезженное название.

– Суть-то вся не в этом. – Спорил со мной сын. – Люди сами всё это устроили, настроив коллективный разум против себя самих. Мы ненавидим друг друга и хотим выжить в этом хаосе. Это невозможно пока каждый сам за себя. Люди должны понять, что жить стоит ради других людей. Только сообща мы станем стремительно развивать все области нашей науки. А пока мы просто животные, которые умеют говорить. Развитие человечества пока на очень примитивном уровне. – Я сидел с открытым ртом и не знал, что можно на это ответить. Он был полностью прав.

– Мы просто животные, которые умеют говорить. – Словно в трансе повторил я его слова.

– Пап, ты в порядке? – Он смотрел мне в лицо и щёлкал пальцами возле глаз.

– А, да, что-то завис. Ничего себе у тебя мысли. Я думал там всё гораздо проще.

– Ладно пойду ложиться, мне вставать завтра в семь утра. – Он сполоснул кружку и пошёл в свою комнату.

После его слов я ещё долго не мог прийти в себя. Все передачи казались примитивным бредом, развлекавшим уставших от рутины рабов.

Я так и уснул в своих мыслях непрерывно листая каналы. Завтра у меня выходной и я мог позволить себе лечь в любое удобное время.

Утром Оскар ушёл так тихо, что даже меня не разбудил. Чувства такта ему не занимать. Я проснулся около двенадцати. Голова была в таком состоянии будто я вообще не ложился. Кофе, душ, утренняя прогулка, с возрастом приходит в себя всё труднее.

Я шёл по главной улице, когда и раздался тот страшный звонок.

– Мистер Лайнел? Это школьный врач.

– Что-то с Оскаром? – Земля начала уходить у меня из-под ног.

– Он жив, не переживайте. – Доктор искусственно кашлянул и продолжил. – Раз в полгода мы берём анализы у детей. И последние результаты Оскара нас сильно смутили. Сэр, мы проверяли его данные несколько раз, ошибка исключена. В общем... в его ДНК обнаружено редкое нарушение. Такое сейчас всего у семи человек на планете. Вылечить это наша медицина не в силах. Мы вообще не знаем природу таких явлений. Как показывает практика ему осталось около шести месяцев. Мне очень жаль, мистер Лайнел. – Трубка упала на асфальт, и я со всех ног побежал. Я просто бежал пока не кончились силы.

В чувство меня привели незнакомые люди, видимо от перегрузки я потерял сознание.

– Вы в порядке, сэр? – Они волновались за меня. – Может вызвать врача?

– Нет, не нужно. Сколько сейчас времени? – Я потерял его счёт, когда разбил телефон.

– Двадцать минут шестого. – Они взяли меня под руки и помогли подняться.

– Спасибо за помощь, не переживайте, теперь всё в порядке. – Сильно качаясь я пошёл в сторону своей улицы.

Оскар пришёл около семи часов вечера. Чтобы снять стресс я выпил пару бокалов виски. Говорить ему о болезни не стоит, так ему будет легче.

– Ты смотрел новости? Весь мир прикован к экранам. По всем каналам сейчас только одно. – Он не давая сказать мне ни слова включил телевизор.

Лёгкая дрожь прокатилась по всему моему телу.

«Над Нью-Йорком завис неопознанный летающий объект. Пока сложно сказать, что это, но специалисты из NASA уверяют, что прилетел он из далёкого космоса. Они давно наблюдали за ним, но делать выводы раньше времени никто не торопился. На некоторых камерах видеонаблюдения были зафиксированы странные существа, которые явно знакомы с телепортацией, потому что они легко появляются и исчезают в самых удалённых уголках нашей планеты. Очевидцы не сдерживают своих эмоций. Пока пришельцы не проявляли агрессии.»

– Это что, чья-то шутка? – Я посмотрел на своего сына.

– Вряд-ли. Похоже нас изучают инопланетные гости. Я слышал они не умеют говорить. Общаются какими-то непонятными звуками.

– Главное, что они далеко от нас. Не хотелось бы сейчас оказаться в Нью-Йорке.

– Это точно. – Оскар слегка рассмеялся.

Около одиннадцати сын пошёл спать, а я продолжил смотреть телевизор.

Через полчаса я услышал крик Оскара. Слетев с дивана и забежав на второй этаж, я толкнул дверь, но она была заперта. Мне пришлось изо всех сил ударить ногой в область замка. Выломав кусок косяка, я ворвался внутрь.

Пришелец держал голову моего ребёнка и сканировал его мозг тёмно-синим лазером. Сложно передать то, что происходило дальше, но успокоился я только через полчаса, когда без сил упал на гуманоида, сбив свои руки до самых костей.

Он лежал без движения уже минут двадцать, а я в состоянии аффекта всё это время бил его по лицу. Полностью потеряв свои силы, я завалился на спину. Сын подошёл ко мне и встав на колени стал меня обнимать.

– Ты в порядке? – Спросил он.

У меня была сильная одышка.

– Всё хорошо, испугался только когда увидел его. Остальное время я был словно в отключке.

Через час мы вызвали скорую и нас увезли в военный госпиталь. Кто знает, чем мог заразить нас этот незванный гость. Его забрали какие-то люди в незнакомой мне форме.

На следующее утро ко мне зашёл главный врач.

– У меня есть две новости для вас, мистер Лайнел. Первая вас сильно обрадует, ваш сын полностью здоров. В его ДНК не обнаружено никаких дефектов. А вот вторая...

– Я надеюсь тоже хорошая? – Я посмотрел на врача, но он явно тянул с ответом.

– Мы исследовали вашего ночного гостя... я не знаю, как вам это сказать, и как вообще это возможно... но ДНК убитого вами гуманоида, полностью совпадает с ДНК вашей погибшей жены... она не сканировала мозг вашего сына, сэр, она его вылечила. Простите, но мне нужно идти, а вам я думаю стоит побыть одному. – Врач захлопнул дверь и по моим щекам потекли слёзы...

Безжизненный модуль

Меня зовут Джонатан Уайт, мне тридцать восемь лет. И завтра, исполнится мечта всей моей жизни. Я стану первым космическим туристом, который отправится на Луну. Я не в силах описать свои чувства, ведь с раннего детства я мечтал оказаться на безжизненном спутнике нашей планеты. Что-то тянуло меня туда и справиться с этим желанием не было сил.

Каждый раз с замиранием сердца я смотрел в небольшой телескоп, подаренный мне отцом на окончание третьего класса.

Мечты сбываются говорил он мне перед сном, главное научиться в них верить. И в какой-то момент я поверил. Я стал отчётливо понимать, что всё в этом мире реально. И что мы сами строим себе границы, которые загоняют нашу жизнь в чёрный ящик.

Нам с детства внушают сомнения, превращая великих и сильных людей в потерявшихся кукол. А ведь таких миллионы. И мне печально осознавать, но вряд-ли кто-то из них поднимет свою голову к небу. Слишком тяжёлый груз висит на их тонкой шее, который с годами превращается в неподъёмный камень.

Я выключил свет и ещё долго смотрел в потолок. Сложно сказать в котором часу я уснул, но, когда прозвенел будильник я мгновенно пришёл в себя. Сегодня я просто обязан быть в форме. Сегодня самый великий день в моей жизни.

Через полтора часа за мной прислали машину. И устроившись на заднем сидении я погрузился в свои мысли. В последний год я вообще не замечал ничего вокруг. За окном поплыл городской ландшафт и словно прощаясь я посмотрел в сторону дома.

У частного космодрома творилось что-то невероятное. Тысячи папарацци, стоя в смертельной давке пытались сделать свой триумфальный снимок. С большим трудом нам удалось въехать на закрытую территорию. И меня тут же отправили на комиссию по предполётной подготовке.

Ровно в шесть часов вечера, после заключительной проверки лунного модуля, первого космического туриста и двух опытных астронавтов аккуратно проводили в стартовый отсек. Зафиксировав наши скафандры ремнями безопасности, модуль проверили на герметичность, и я услышал, как начался обратный отсчёт.

После слова «Пуск» меня с такой силой вдавило в сидение, что я едва не потерял сознание. Мне казалось наш модуль вот-вот разлетится на мелкие части. Но через восемь минут давление начало постепенно восстанавливаться и дрожь в кабине в какой-то момент просто исчезла. Я вопросительно посмотрел на коллег.

– Вышли в открытый космос, все показатели в норме. – Брайан по инструкции передал на Землю полётную информацию. И всё равно после его слов я ещё долго не мог расслабиться.

Итан начал снимать свой скафандр взглядом давая понять, что можно смело повторять его действия. Я отстегнулся от кресла и провозившись со своим костюмом около двадцати минут, наконец-то оказался свободен.

– Джон, посмотри какая красота. – Брайан показал на иллюминатор.

– Не так-то просто до тебя добраться. – Сказал я ему, с трудом адаптируясь к невесомости.

Около часа я неотрывно смотрел в иллюминатор. Странное состояние было у меня внутри. Будто впервые за всю свою жизнь я оказался дома. Земля постепенно становилась всё меньше и на минуту прикрыв глаза я ощутил состояние блаженства.

– Джон, Земля интересуется твоим состоянием. – Итан вернул меня в реальность.

– Передай им, что мистер Уайт наслаждается раем. – Я усмехнулся и стал пробираться поближе к своим коллегам.

Я долго рассказывал ребятам о своей жизни. И о давней детской мечте, поверив в которую я оказался с ними на одном борту.

Полёт до Луны занял около трёх суток. А за час до посадки они помогли одеть мне скафандр и пристегнув ремнями к сидению занялись собой.

Тут-то и возникла первая проблема. Какой-то прибор начал активно выдавать ошибку.

– Всё в порядке? – Взволнованно спросил я.

– Земля! Слышите меня? – Проигнорировал мой вопрос Итан. – Генератор подачи кислорода вышел из строя. Ошибка пятнадцать ноль семь.

– Переходите на ручное управление блоком! Немедленно! – Дал команду голос с Земли.

– Есть проблема! Мы заходим на посадку! До поверхности не дотянем, а сажать модуль не пристёгнутым верная смерть.

– Иначе погибнет весь экипаж! Немедленно переходите на ручное управление! Это приказ! – Закричал незнакомый голос.

Брайан отстегнул свой скафандр и стал пробираться к блоку ручного управления. Дышать стало просто невыносимо. Я вцепился руками в кресло и изо всех сил сжал свою челюсть. По всему телу проступил холодный пот.

«Вы перешли на ручное управление систем жизнеобеспечения. Подача кислорода восстановлена.» – Произнёс механический голос.

И только я собрался перевести дух, как наш модуль ударился о поверхность Луны. Брайан, не удержавшись за тонкую ручку, ударился головой об один из приборов и открыв рот, закатил глаза.

– Земля. – Отрешённым голосом произнёс Итан. – Брайан Митчелл погиб при посадке.

– Действуйте по протоколу семьдесят восемь. – Произнёс голос с Земли. – И ещё... – Невидимый диспетчер сделал небольшую паузу. – Мне жаль, что так получилось Итан. Но у Вас не было другого выхода.

Ничего не ответив Итан отключил связь. Говорить ему совсем не хотелось.

В тот момент я почувствовал себя лишним, ведь Итан и Брайан были знакомы ещё с первого курса. Им многое пришлось пережить вместе. Плечом к плечу они шли навстречу своей мечте, пока случайная трагедия не разделила их долгую дружбу.

Просидев в тишине пятнадцать минут, Итан наконец заговорил.

– Мне нужна твоя помощь. – Он посмотрел на меня ожидая ответа.

Я кивнул, давая понять, что сделаю всё что в моих силах.

– На случай подобных обстоятельств, тело погибшего космонавта изолируют в специальный отсек. – Итан стойко сдерживал свои эмоции. – Нам нужно аккуратно поместить его в аварийное кресло и пристегнуть ремнями безопасности.

Задача оказалась куда более непростой чем я думал. Мы потратили на эти действия около сорока минут. Итан в последний раз посмотрел на своего товарища и закрыл аварийный отсек.

– Не хочу тебя пугать, но похоже при посадке мы повредили одну из опор. – Итан взглянул на приборы и кивнув дал понять, что в нашем модуле есть серьёзные повреждения. – Нам придётся выйти наружу и осмотреть корабль.

Со страхом и вожделием я посмотрел на него. С одной стороны, моя мечта полностью осуществится, а с другой я вообще не был готов к подобной миссии. Моя подготовка заключалась в имитации взлёта и нахождения в модуле.

– Я ещё раз проверю приборы. – Произнёс он, пробираясь к системам управления. – Возможно датчики вышли из строя.

Моя радость постепенно сходила на нет. Мы оказались в непростой ситуации. Модуль действительно был повреждён. Наш корабль накренился на левый бок на двенадцать градусов. А это значит, объяснил мне Итан, что взлёт приведёт к катастрофе.

Передав на Землю информацию о повреждении основной опоры, Итан стал подготавливать меня к высадке на лунную поверхность.

– Мышцы устанут практически мгновенно, но ты не обращай на это внимание. Я постараюсь действовать быстро. Наша задача – это осмотр и незамедлительное принятие решения по устранению проблемы. – Он объяснял мне предстоящие действия.

– А если опору не удастся вернуть в нужное положение? – Я задал вопрос, который нельзя допускать даже в мыслях.

– Джон, посмотри на меня. Ты здесь вообще? – Итан провёл своей рукой мимо моего лица. – Мы просто обязаны верить в успех, иначе останемся здесь навечно.

Я сильно нервничал, его слова ещё больше зарождали во мне негативный сценарий.

– Одевай скафандр и готовься к высадке.

После того как я одел защитный костюм, Итан проверил все защёлки. Порядок, показал он мне большим пальцем, поднятым вверх.

Вы вряд-ли поверите, но через двадцать минут мы вышли на лунную поверхность. Ни один фильм не передаст моих ощущений. Страх испарился после первого шага. У меня сильно закружилась голова от избытка эмоций. Я даже не сразу заметил Землю. Моя родная планета была настолько красивой, что я чуть не закричал от счастья. А ведь где-то там мой дом, мои друзья и родные. Но всё это не имело никакой важности. Я здесь. На лунной поверхности. Я чувствую её под своими ногами. Она самое лучшее, что случилось в моей жизни.

Я стоял спиной к модулю и с умиротворением смотрел на Землю. В какой-то момент я даже захотел здесь остаться. Ощущение полного покоя и отсутствия суеты словно манили меня в свою вечность.

Итан осматривал корабль и даже слова не проронил, хотя у нас была возможность непрерывной связи. Он знал, что творится у меня внутри, ведь когда-то он тоже побывал здесь впервые.

И вдруг случилось то, чего я боялся больше всего на свете.

Итан что-то прокричал по внутренней связи и завалившись на лунный грунт в муках стал кататься по поверхности нашего спутника.

Я в панике кинулся к нему, но даже не знал, чем помочь. Словно в бреду он посмотрел на меня и мгновенно закрыл глаза.

Не прошло и десяти секунд, как Итан перестал подавать признаки жизни...

– Джонатан, вы меня слышите? – Голос с Земли пытался привести меня в чувство.

– Итан... – Дрожащим голосом произнёс я. – Итан Бёрк, мёртв... – Я посмотрел на тело астронавта и у меня началась настоящая паника.

Сердце заколотилось ударов под двести. От давления потемнело в глазах. Дышать стало просто невыносимо. Я начал медленно оседать на лунный грунт.

– Джонатан, постарайтесь не впадать в панику. Вы катастрофически быстро расходуете кислород. – Меня безуспешно пытались успокоить. – Возьмите себя в руки, мы сейчас что-нибудь придумаем.

Наверное, на какой-то момент я отключился, потому что пришёл в себя я, лёжа на лунной поверхности.

– Джонатан Вы в порядке? – Взвонованно спросил оператор.

– Кажется я потерял сознание... не знаю смогу ли подняться. – Я аккуратно пошевелил своими конечностями.

– Перевернитесь на живот, так будет легче встать на ноги. – Оператор сделал паузу и продолжил. – Вам необходимо попасть в модуль. Сейчас я буду давать подробные инструкции, которые следует выполнять максимально точно. Вы готовы?

– Я... я не знаю... я постараюсь... – Я говорил с сильной одышкой. – Что случилось с Итаном?

– Резкая разгерметизация скафандра, скорее всего он повредил его, когда пытался починить модуль. Меня зовут Мэтью, можно просто Мэтт. – Оператор наконец-то представился.

– Приятно познакомиться, Мэтью.

– Взаимно Джон. Ты поднялся?

– Да... я уже на ногах. Стою возле входа в модуль.

– Видишь красную ручку, напоминающую стоп-кран?

– Да, она прямо возле люка.

– Поверни её вниз и дождись двух коротких сигналов.

– Есть... что дальше? – Я делал всё в точности так как говорил Мэтью.

– Теперь нажми на неё и потяни на себя, так откроется люк.

Я на действиях повторил его слова и забрался внутрь.

– Скафандр не снимай, нужно восстановить давление и возобновить подачу кислорода.

Нажми на две большие кнопки сразу под монитором. Они обе сейчас мигают красным цветом.

– Есть.

– Когда они станут зелёными, снимай скафандр и открывай люк в сам модуль.

Наконец-то я оказался в герметичной кабине. Меня словно отпустило. Сейчас доберусь до блока управления и свяжусь с Мэтью. Наверное, за мной уже отправили спасательный экипаж.

Я сел в кресло первого пилота и одев наушники с микрофоном снова услышал знакомый голос.

– Джон, как чувствуешь себя? – Поинтересовался Мэтью.

– Порядок. Когда меня заберут отсюда? За мной уже отправили группу?

Мэтью долго не отвечал на мои вопросы, и я стал понимать, что всё не так просто.

– За мной никто не прилетит, да? – Истерично рассмеялся я.

А он снова молчал. Он предательски молчал. Этот чёртов оператор не проронил ни слова.

– Похоже я здесь умру? – Я задавал один вопрос за другим, а Мэтью продолжал молчать.

– Мне очень жаль Джон, но модуль сильно повреждён. Взлететь на нём просто невозможно...

– Так заберите меня отсюда. Просто заберите меня, мать твою! – Закричал я в отчаянии.

– Дело в том, что подготовка нового экипажа к полёту займёт много времени. У тебя просто не хватит кислорода.

Я посмотрел в иллюминатор и зарыдал во весь голос.

– Я не хочу умирать! – Прокричал я. – Сделайте что-нибудь!

– Мне правда жаль тебя Джонатан, если бы я только знал, что такое может произойти...

Я бился головой о корпус лунного корабля и совсем не чувствовал боли.

Ни один человек на планете, никогда не сможет понять моих чувств...

Через какое-то время истерика переросла в состояние полного безразличия. Я смотрел в иллюминатор и не замечал ничего вокруг. Лишь издали я слышал, как тихий звук доносился из наушников внутренней связи. Это Мэтью пытался узнать всё ли со мной в порядке. Отлично Мэтью, просто отлично, подумал я про себя. Через неделю у меня закончится кислород, и я беспробудно усну. А в остальном всё отлично.

Я посмотрел в сторону приборной панели и со всей силы ударил по корпусу корабля.

Я только сейчас осознал, что даже не вспоминаю погибших астронавтов, которые находятся рядом со мной. А ведь у них остались родные и близкие. Даже не представляю каково им сейчас. Правда и меня вскоре ждёт та же участь. Я глубоко вздохнул и стал пробираться к блоку управления. В наушниках стояла полная тишина.

– Мэтью, ты ещё здесь?

– Да, Джон. Как ты себя чувствуешь? – Он постоянно повторял эту фразу.

– Давай опустим эти вопросы. – Попросил я его.

– Конечно, прости. Просто я искренне переживаю за тебя. Кто знал, что так может получиться. – Он глубоко вздохнул.

– У меня есть одна просьба... я очень хочу поговорить со своей сестрой.

– Мы немедленно отправим за ней машину. Что ещё я могу для тебя сделать?

– Спасибо Мэтью, больше ничего не нужно. Ты хороший человек, прости что сорвался тогда. Просто мне очень тяжело.

– Я всё понимаю, если что я буду рядом. – И Мэтью замолчал, словно знал, что я хочу побыть наедине со своими мыслями.

Когда на экране связи появилась моя сестра, я вспоминал о нашем безоблачном детстве. Родители всегда были рядом. Они многому нас научили. Мама окружала нас теплом и заботой, а отец всегда учил справляться с трудностями. Он внушил мне с Эмилией, что человеку по силам всё на свете. Я долго жил с этой верой, но сегодня она покинула меня. Сегодня обстоятельства сбили меня с ног.

– Привет. – Расстроено произнесла Эмилия. – Как ты? – Миниатюрная девчонка смотрела на меня с главного экрана лунного модуля. До сих пор восхищаюсь её большими голубыми глазами, в которых всегда читалась любовь ко всему живому. Но только сегодня, они словно погасли. Печаль и грусть полностью лишили их жизни.

– Я в порядке, если честно ещё не до конца осознал происходящее. – Я посмотрел на Эмилию и у неё потекли слёзы.

– Джон. – Всхлипнула она. – Я... я даже не могу тебе помочь... – Эмилия опустила взгляд. – Я бы всё на свете сейчас отдала, лишь бы ты смог оказаться рядом... – Она зарыдала не в силах больше сдерживать свои эмоции.

– Я и так всегда буду рядом... где бы я ни оказался.

Умереть не самое страшное в моём случае. Гораздо страшнее смотреть на свою любимую сестрёнку, которая вскоре меня потеряет. А ведь после смерти родителей я один у неё остался. Близких родственников у нас не было, а завести семью так и не получилось ни у меня, ни у неё.

Мэтью взял мою сестру под руки, и они исчезли с экрана видеосвязи. А я так и смотрел в одну точку, пока оператор наконец не вернулся и не привёл меня в чувство.

– Мы отвели Эмилию к психологу, ей сейчас очень тяжело. – Мэтью посмотрел на меня словно ожидая одобрения.

– Спасибо тебе. – Искренне произнёс я. – Наверное я не буду ждать пока кончится кислород. Я просто пойду по Луне пока не кончатся силы. Я хочу умереть, глядя на Землю... хотя тебе меня, наверное, не понять.

– Сложно сказать, как бы я поступил на твоём месте, но то что ты настоящий мужчина, в этом у меня сомнений нет.

Через секунду оборвалась связь, и я вздрогнул от страха. Адреналин начал активно поступать в мою кровь. В мой модуль кто-то отчётливо ломился снаружи...

Страх полностью парализовал моё тело. Я даже не мог пошевелиться. В голове крутилась только одна мысль – инопланетный разум...

С огромными усилиями я подобрался к иллюминатору, но видно в него никого не было.

Быть может мне показалось, подумал я. В моей ситуации всякое может случиться. Но нет, в эту же секунду в модуль опять стали ломиться.

Наверное, я умру от страха...

Дрожащими руками взяв наушники, я попытался связаться с Мэтью. Но все мои попытки были безуспешны. В них стояла полная тишина. И лишь экран моргая фиолетовым цветом передавал нечто похожее на помехи.

Я даже не знаю, что страшнее, умереть от нехватки кислорода, или от рук незваных гостей из другой цивилизации.

В иллюминатор снаружи посветили фонариком. И сквозь панический страх я подобрался к нему поближе. Аккуратно заглянув в него, я наконец-то увидел тех, кто штурмовал мой корабль.

Обычные астронавты, простые люди в скафандрах, но как? Неужели за мной всё же прислали группу? Но тогда бы мне сообщили. Я находился в полном недоумении. Один из них показал мне на шлюз. А почему он сам его не откроет?

Одев на себя скафандр и проверив все системы жизнеобеспечения, я выбрался наружу.

– Джон, вы в порядке? – Спросил один из них.

– За исключением жуткого страха и полного отчаяния, всё в норме. – Улыбнулся я.

– Простите, мы просто не знали, как к вам достучаться. Вход в шлюз был заблокирован. К тому же вы могли не загерметизировать вторую дверь. – Что-то такое было в его голосе, что я мгновенно успокоился и пришёл в себя.

– Но как вы здесь оказались? Мне сказали, что забрать меня отсюда невозможно. – Недоумение всё ещё читалось на моём лице.

– Мы прилетели с МКС, как только узнали, что вы в беде, без промедления вылетели в вашу сторону.

После его слов я тихо заплакал... то ли от счастья, то ли от того что люди прилетели за мной бросив всё, что для них было важно...

– Пойдёмте в корабль Джон, мы отвезём вас на Землю. – Он показал в сторону огромного кратера, из которого виднелась небольшая часть корабля.

Когда мы подошли поближе, и я увидел его размер, я был просто шокирован. Это что-то невероятное. Высотой метров десять и втрое больше в длину. Полностью чёрный, так мне сказали он поглощает солнечную радиацию, преобразуя её в бесконечный поток энергии. Было очень интересно его послушать.

Внутри оказалось очень просторно и что самое главное в корабле присутствовала гравитация. Поначалу мне даже было непривычно.

– Я даже не знал, что у нас есть такие технологии. – Удивлённо произнёс я.

– Мы уже очень много добились Джонатан, просто это не афишируется. Людям проще жить в неведении. Представь сколько у них будет вопросов, если они узнают, что мы уже побывали на Марсе. – Я слушал его как замороженный.

Я невольно посмотрел в большое окно и заметил, что мы уже летим.

– Странно, я даже не заметил, как мы взлетели. – Сказал ему я.

– Ах да, корабль компенсирует любые перегрузки, у него своё электромагнитное поле и ещё несколько технологических примочек. Через двадцать минут мы уже посадим тебя в капсулу и отправим домой. Я не знаю почему Мэтью не доложил тебе о нас.

– А я не знаю, что на это сказать.

– Может быть ему не доложили? – Предположил мой спаситель. – А теперь пойдём со мной, я посажу тебя в капсулу.

– А вы со мной не полетите? – Взволнованно спросил я.

– Нам нужно работать Джон. Не переживай, посадим тебя возле базы. Всё уже хорошо, худшее позади.

Я облегчённо вздохнул. А ведь он прав, худшее уже позади.

Меня отвели в огромный зал, где находились капсулы для спуска к планетам. Все стены были сделаны из чёрного полимера. Лёгкий и прочный материал с приятной подсветкой изнутри. Капсула похоже тоже сделана из него.

Когда мы подошли к ней поближе, она открылась, и я увидел свой скафандр, тоже чёрного цвета. На этом корабле всё было чёрного цвета.

– Лучший цвет для космических миссий. – Словно угадав мой вопрос сказал он. – В этом скафандре можно безумно долго находиться в открытом космосе, а повредить его просто

невозможно. К тому же он непрерывно поглощает энергию, делая твои движения в десятки раз сильнее.

Я был поражён увиденным. Просто невероятно. Появилось дикое желание остаться здесь.

– Пора нам с тобой прощаться, Джон. – Одевая на меня скафандр произнёс мой спаситель.

– Спасибо вам ребята, я ваш должник. Хотя, что я могу, зная всё это. – Я усмехнулся и залез в капсулу.

Набрав что-то на корпусе корабля, он помахал мне рукой и отошёл в сторону.

Капсула заскользила по рельсам и в какой-то момент совершив резкий рывок, вылетела в открытый космос.

И я увидел её, я снова увидел Землю. Как же она прекрасна.

Я очень быстро приближался к своему дому, но даже не чувствовал перегрузки. И вот уже стало видно дома, редкие облака стали исчезать за спиной, а капсула начала сбавлять скорость.

Не прошло и пяти минут как я оказался на твёрдой поверхности. А меня уже всюду встречают. Какое же это счастье скажу я вам.

Капсула открылась, и я стал медленно из неё выбираться. Но увиденное повергло меня в шок. На меня наставили оружие сотни бойцов. К зоне моей посадки были стянуты танки. Военные что-то кричали, но я никак не мог разобрать их слова.

Медленно сняв шлем, я услышал чей-то крик.

– Это же Джон Уайт! Помогите ему!

Я стоял, держа в руках шлем и вообще не понимал, что происходит.

Из толпы ко мне прорвался один из сотрудников лаборатории, где я проходил подготовку.

– Как ты здесь оказался? И что это за корабль? – Он был так шокирован, словно увидел смерть.

– Вы же сами отправили за мной спасателей с МКС? – Я не мог понять, что происходит.

– Каких спасателей, Джон? У МКС нет таких капсул и никого мы за тобой не отправляли. Она просто физически не могла за тобой полететь. Похоже нас ждут долгие разговоры. Военным ни слова! Сейчас я отведу тебя к себе в машину.

Как потом выяснилось, за мной и правда никого не отправляли. А те технологии, которые неизвестные спасатели прислали вместе со мной на Землю, стали настоящим открытием в космической индустрии. Но самый большой вопрос, до сих пор остаётся загадкой. Кто были эти люди? И люди ли они были вообще...

Синдром Келлера

Как можно так относиться к своим подчинённым, с изумлением думал я, глядя на настенные часы. Пять часов утра, а я даже не прилёг.

А всё этот выскочка. Пока другие приносили пользу общему делу, он пробивал себе дорогу наверх.

Его ненавидел весь коллектив, но сказать хоть слово в его сторону, значило навсегда потерять работу в мировой корпорации. Я был единственным кто вышел сухим из воды.

Неделю назад мы отмечали корпоратив, и изрядно выпив он стал меня донимать. Не знаю почему он ко мне прицепился. Наверное, всё не мог простить мне тот случай, когда я показал его некомпетентность перед высшим руководством.

Компания тогда чуть не лишилась многомиллионной суммы. В итоге мне дали премию, а Тревор получил выговор.

Как же мне было приятно, правда совсем не долго. Потом он завалил меня работой настолько, что я забыл про слово отдых, во всех его проявлениях.

Так вот, стоял он держась за стену и поливал меня грязью, что я мол никто и он легко найдёт мне замену. Что таких как я и на свет рожать страшно. В общем я еле сдержался чтобы не врезать ему как следует.

Но в какой-то момент он перешёл все границы, и я хорошенько плюнул ему в лицо.

Я думал его разорвёт на части. Но нет, он просто ударил мне кулаком по затылку, когда я от него отвернулся.

Хорошо коллеги вовремя меня оттащили, я бы на нём и места живого не оставил.

На следующий день мы оба стояли перед директором и объясняли своё поведение. Хорошо он встал на мою сторону, правда попросил в будущем не накалять обстановку, а подойти к нему лично.

И вот уже неделю я работаю без выходных. Да что там, мне и спать некогда. Тревор решил грамотно меня извести. Неделя другая и я сам попрошу об увольнении.

Тут и директор не поможет, который уехал строить бизнес в Южную Африку. В общем попал я, по самое не хочу.

Но сдаваться я тоже не собираюсь, буду выкладываться на полную, лишь бы не идти на поводу у этого выскочки.

Время подошло к тому, что мне было пора собираться.

Быстро приняв душ, я оделся и выскочил на улицу. До работы добираться пятнадцать минут, но как же мне сейчас туда не хотелось. Я не успел доделать свою работу. Вернее, я бы успел, если бы не всеми дорогой Тревор.

Какая же он всё-таки сволочь. Завалил меня рутинной работой, и я забыл составить график статистики. Всю ночь просидев у ноутбука, я всё равно не успел его сделать.

– Доброе утро Чарльз. – Вежливо произнёс помощник директора.

– Здравствуйте мистер Норман. К сожалению, я не успел доделать график, если можно я закончу его к вечеру.

– Ты в своём уме Келлер!? – Вмешался в наш разговор Тревор. – Будь моя воля, я бы немедленно тебя уволил. Мистеру Норману некогда ждать, у него и так полно дел!

– Дело в том сэр. – Обратился я к Норману. – Что Тревор завалил меня рутинной работой, не давая...

– Ах это я во всём виноват!? – Взорвался Тревор. – После планёрки зайдёшь ко мне в кабинет объяснишься! Гуляешь всю ночь где попало, а потом на начальство грязь сливаешь? Да как ты вообще смеешь рот открывать, пока я не дал тебе разрешение?

Если бы вы знали, как трудно мне было всё это выслушивать.

От скрытой агрессии у меня увеличился пульс и в голове ясно представилась картина. Будто я хватаю Тревора за горло и со всей силы сжимаю свои руки.

То, что произошло дальше, до сих пор не укладывается у меня в голове.

Тревор сделал пару шагов, покраснел и после хруста шейных позвонков замертво повалился на пол...

Не прошло и двух секунд, как у меня началась сильная головная боль, из носа брызнула кровь, а в глазах стало быстро темнеть.

Последнее что я услышал перед тем, как потерять сознание, это визг Хиллари. Она всегда была чересчур эмоциональной подумал я и тут же отключился.

– Где я!? И что вообще происходит!? – Резко вскочив на ноги произнёс я, и пошатнувшись схватился за спинку кровати.

– Эй дружище, врач запретил тебе вставать. – На меня с недоумением смотрел незнакомый мужчина. – Ты в отделении нейрохирургии, во второй городской.

С трудом понимая, что происходит, я вышел в коридор и ко мне тут же подбежала медсестра.

– Мистер Келлер, врач запретил вам вставать. – Подхватила меня под руку молодая девочка.

– Со мной всё в порядке. Где я могу с ним поговорить? – Мне с каждой секундой становилось легче.

– Он у себя, последняя дверь налево по коридору.

– Спасибо Никки. – Произнёс я, прочитав её имя на бейдже.

Подойдя к двери главврача, я уже крепко стоял на ногах. И постучав по ней несколько раз, отчётливо услышал слово войдите.

– А это вы Чарльз. Проходите, присаживайтесь. – Он взглядом указал на кресло возле своего стола.

– Я не понимаю, что происходит доктор... – Я сделал паузу, не зная, как к нему обращаться.

– Фишер, доктор Фишер. – Он задумчиво посмотрел мне в глаза и продолжил. – Дело всё в том Чарльз, что я тоже не совсем понимаю, что происходит. Мы обследовали твой мозг и были крайне удивлены. Твои нейронные сети стали стремительно нарастать. И я не уверен в своих словах, но ты сейчас должен быть умнее любого учёного. Ты не заметил за собой никаких странностей?

И я тут же вспомнил Тревора, шейные позвонки которого я сломал только при помощи своих мыслей.

– Нет, я ничего подобного не заметил, вроде всё как обычно. – Рассказать ему о своих догадках, значит похоронить себя в какой-нибудь военной лаборатории, тут же подумал я.

– Мы обнаружили очаг твоей аномалии и у меня есть предположения откуда он мог взять своё начало. В последнее время у тебя не было травм головы в затылочной части?

Ну ты и сука, Тревор. Ярость полностью овладела моим сознанием. Надо держать себя в руках, иначе Фишер может что-нибудь заподозрить.

– Небольшая драка на улице, пьяной компании не понравился мой вид. Но там не было ничего особенного.

– Видимо каким-то образом удар по затылку нарушил естественные процессы твоего мозга. – Он посмотрел на меня и сделав задумчивый вид перевёл разговор на другую тему. – И что самое странное, это смерть Тревора. Мы провели вскрытие и не поверили своим глазам. Его шейные позвонки были раздроблены на мелкие части, а мягкие ткани больше напоминали огромный синяк.

– Наверное он ударился об пол, когда падал. – Нарочно предположил я.

– Об пол так удариться невозможно, если только потом по тебе не пробежится стадо бизонов. Я думаю, что...

– Доктор Фишер, у меня мало времени, к сожалению, нужно идти. Если у вас остались ко мне ещё какие-нибудь вопросы, предлагаю встретиться позже. – Нужно немедленно уходить от этого разговора.

– Вопросов нет, а вот то, что вам осталось жить не больше недели, это совершенно точно. И после его слов, земля словно стала уходить у меня из-под ног...

– Послушайте Чарльз, я искренне хочу вам помочь. Но я не смогу этого сделать, если не буду знать всех деталей. – Доктор Фишер с сочувствием посмотрел мне в глаза. – Давайте поступим следующим образом. Я дам вам лекарство, которое понизит болевой порог. А вы тем временем обдумаете моё предложение и в ближайшее время выйдете на связь. Вам не о чем беспокоиться, мы проведём все обследования в строжайшей секретности.

Он протянул мне визитку, и достав из стола неизвестное мне лекарство, написал на коробке схему приёма.

– Препарат гормональный, советую в точности соблюдать предписанную инструкцию. Надеюсь скоро мы с вами увидимся, всего хорошего.

Забрав свои вещи, я неспешно пошёл по коридору в сторону выхода. Вокруг в суете бегали люди, но я словно не замечал их присутствия. Погрузившись в свои мысли, я напрочь выпал из реального мира.

Я даже не заметил, как добрался до остановки. И простояв на ней около десяти минут, я почувствовал, что что-то не так.

Я не могу передать вам что именно, но улицу явно начал заполнять запах смерти... Я ощущал её каждой клеткой своего тела.

Незнакомое жуткое чувство, повысило концентрацию моего внимания в десятки раз.

И через две минуты, словно в замедленной съёмке, я наконец-то понял, что происходит.

Молодая мать, крепко прижимала к груди своего ребёнка, а неуправляемый спортивный болид, с бешеной скоростью летел в её сторону.

Не могу сказать, как, но дальше всё происходило точно по моему сценарию.

Мазератти, будто врзалась в воздух и перелетев через испуганную женщину, полностью разбитая, зависла над дорогой.

Люди, не веря своим глазам, начали доставать телефоны. А я, резко опустив взгляд с машины на проезжую часть, с силой швырнул её об асфальт.

– Кажется, это тот парень! – Крикнул кто-то из очевидцев показывая в мою сторону.

Пора отсюда убираться подумал я. Не хватало ещё чтобы меня задержали.

И забежав в ближайшую арку, я скрылся в паутине городских переулков.

И только через полчаса я полностью осознал, что же натворил на той роковой улице.

Заглянув в кафе чтобы немного передохнуть, я заказал чашку кофе и с удивлением уставился в телевизор.

«Полчаса назад, при довольно странных обстоятельствах, на своём автомобиле, разбился сын министра энергетики. Он был единственным ребёнком в семье. Министр пока комментариев не даёт, но как мы видим с камер видеонаблюдения, молодой человек в серой кожаной куртке, довольно странно себя ведёт. Он словно взглядом, удерживает машину в воздухе и затем швыряет её об асфальт. На его поиски сейчас брошены все подразделения городской полиции и надеюсь, когда его найдут, мы получим хоть какие-то комментарии. А пока нам остаётся только следить за ходом расследования. Чуть позже мы ещё вернёмся к этой теме, а пока...»

Будто на автопилоте я встал из-за стола и направился к выходу. При таком раскладе, моё задержание вопрос небольшого времени.

Выйдя на улицу, я в отчаянии посмотрел вверх. И вдруг услышал за спиной неприятный, угрожающий голос.

– Стоять! Подними руки так чтобы я их видел и медленно поворачивайся ко мне! Одно неверное движение, и я открываю огонь на поражение! – Я повернулся к говорившему и увидел перепуганного лейтенанта. – Кажется, я его взял. – Произнёс он в свою рацию и буквально через две минуты я услышал вой полицейских сирен.

У меня было довольно странное состояние, мне нисколько не хотелось сопротивляться своему аресту.

И даже когда мне стали заламывать руки, я не проронил ни единого слова.

– Куда его, сэр? – Спросил полицейский, надевший на меня металлические браслеты.

– Вези его к Мэддоксу. И Льюис... – Говоривший укоризненно посмотрел в нашу сторону. – Отвечаешь за него головой!

– Можете на меня положиться, сэр! – Услужливо произнёс мой конвоир.

Пока мы шли до машины, сквозь оцепление проскочил один из репортёров. И за считанные секунды добравшись до нас, он задал свой коронный вопрос.

– За что вы убили Уолтера Клайдена, мистер Келлер?

Отлично, подумал я. Они уже знают, кто я такой. Всегда поражался их скорости в плане журналистских расследований.

– А вы бы хотели, чтобы на его месте оказалась молодая мать, державшая на руках своего ребёнка? Наверное, тогда бы и вопросов ни у кого не возникло!

Его лицо изрядно напряглось в поиске очередного компрометирующего вопроса. Но задать он его не успел, полицейские уже потащили его за линию оцепления.

– Жалко мне вас, мистер Келлер. – Заключил Льюис, усаживая меня в машину. – Вы хороший парень, я это вижу. Но сегодня обстоятельства явно работают против вас.

– Я сам не думал, что так получится. Неуправляемый дар гораздо хуже врождённой бездарности.

– Так вы что, правда... – Он сделал паузу и удивлённо посмотрел в зеркало заднего вида.

– Правда, что? Управляю реальностью? – Усмехнулся я.

– Я думал всё это монтаж мистер Келлер, простите... А как вы это делаете? Что ощущаете? Ещё раз простите, лезу не в своё дело.

– Всё хорошо Льюис. Правда я и сам не знаю, как мои мысли ломают материю. Похоже в стрессовых ситуациях, подсознание берёт под контроль всё окружающее пространство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.